

УДК 338

А.В. ОСИПОВ,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский институт (филиал)

Российского государственного торгово-экономического университета

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-СТРУКТУРНАЯ ДИНАМИКА СФЕРЫ ДОЛГОВЫХ УСЛУГ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД¹

В статье рассмотрена динамика институциональных изменений сферы долговых услуг в РФ. Указана роль потребительского кредитования в механизме распространения проблемной задолженности в посткризисной экономике. Установлены слабости институциональной среды, регламентирующей долговые отношения. Выявлены российские особенности развития коллекторской деятельности и ее потенциал в решении проблемы неплатежей домохозяйств.

Ключевые слова: потребительский кредит; просроченная задолженность; взыскание долгов; коллекторские услуги; институциональные изменения.

Глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. высветил долговой характер функционирования современной экономики: как в целом, так и отдельных секторов. В России лидирующие позиции в сфере финансовых услуг традиционно занимает банковское кредитование. Именно оно выступает основным генератором долговых проблем. Поскольку институты и инфраструктура долговых отношений в РФ находятся на этапе становления, просроченная задолженность базовых макросубъектов грозит оказаться избыточной, лишив хозяйственную систему стабильности и замедлив ее развитие.

В посткризисный период отечественный корпоративный сектор стал более осторожен в своей политике заимствований. Теперь локомотивом роста портфеля банковских ссуд выступают домашние хозяйства. Доля кредитов населению продолжает устанавливать новые рекорды. Высокий интерес к потребительскому кредитованию выражается в стремительном росте задолженности по ссудам наличными и банковским картам. Портфель необеспеченных розничных кредитов населению показал за год (на июль 2012 г.) прирост на 65%, до 4,1 трлн руб., что сопоставимо с портфелем кредитов малому и среднему бизнесу (4,2 трлн руб.) [1]. Темпы потребительского кредитования вдвое выше, чем у привлечения вкладов. Крупные коммерческие банки (прежде

всего, государственные) часто используют краткосрочное финансирование Центробанка, провоцируя риск ликвидности вследствие разрыва в сроках погашения активов и пассивов.

Просроченная задолженность характеризует качество кредитного портфеля банков и одновременно выступает индикатором институциональной развитости экономической системы. По данным Центрального банка РФ, за три последних года (по состоянию на 1 июля 2012 г.) суммарный объем средств, размещенных отечественными коммерческими банками, увеличился с 19,88 трлн руб. до 31,11 трлн руб. Совокупная просроченная задолженность возросла с 0,83 трлн руб. до 1,25 трлн руб., а проблемные долги населения перед банками с 211,37 млрд руб. до 304,32 млрд руб.

Невозврат долгов имеет очевидную тенденцию к нарастанию объемов в 2013 г. на фоне увеличения масштабов розничного кредитования и замедления темпов роста реальных доходов домашних хозяйств. По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, реальные располагаемые денежные доходы населения увеличились за январь–август 2012 г. только на 3,6% (в докризисный период прирост составлял около 12% в год). Дисбаланс в динамике объемов кредитования и доходов российских домохозяйств ведет к неизбежному росту числа невозвращенных займов.

¹ Статья подготовлена в рамках гранта Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 12-02-00049.

Задолженность по кредитам в стадии исполнительного производства, согласно данным Федеральной службы судебных приставов (ФССП), в первом полугодии 2012 г. составила 983 млрд руб. по 1,8 млн дел (из них на физических лиц приходилось 691 млрд руб. и 1,76 млн дел). За этот период судебные приставы взыскали по кредитам с должников-физических лиц 26,2 млрд руб. (4% от суммы, подлежащей взысканию). В 2011 г. в работе ФССП кредитных задолженностей было на сумму 1,3 трлн руб. по 2,4 млн дел (физических лиц касалось 2,3 млн дел на 892,1 млрд руб.). Взыскано с граждан-должников 54,3 млрд руб. (6% от суммы взыскания). В 2010 г. на исполнении в ФССП находилось 986,6 млрд руб. по 2,3 млн дел (задолженность физических лиц составила 631,3 млрд руб. по 2,2 млн дел). Взыскано с физических лиц 38 млрд руб. (6% от суммы взыскания).

С точки зрения регионального распределения проблемных кредитов, больше всего некачественной задолженности по банковским ссудам накопили Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Краснодарский, Красноярский и Пермский края. Среди федеральных округов проблемные долги распределены следующим образом: Центральный (28,1%), Приволжский (22,1%), Сибирский (12,8%), Северо-западный (12,7%), Южный (8,7%), Дальневосточный (7,4%), Уральский (4,9%), Северо-Кавказский (3,2%) [2].

Статистика ФССП подтверждает, что качество накопленной задолженности постепенно ухудшается. Следовательно, кредиторам целесообразно активнее использовать инструментарий досудебного взыскания долгов. Текущая макроэкономическая ситуация создает мощный импульс к институциональным преобразованиям складывающихся форм и методов долговых отношений [3].

Усиление конкуренции на розничном банковском рынке, появление новых финансовых продуктов и упрощение процедур одобрения ссуд влекут за собой дополнительную просроченную задолженность. Это заставляет коммерческие банки внимательнее относиться к своим кредитным портфелям и вынуждает привлекать к обработке задолженности сторонние организации, которые позволяют минимизировать потери от невозвратов и сократить резервы под обеспечение сомнительных ссуд.

Проблема неплатежей по потребительским кредитам имеет институциональное решение. Речь идет о комплексном реформировании и совершенствовании сферы долговых услуг. При этом под «долговыми» будем подразумевать услуги по возврату кредитором проблемной задолженности. Как правило, вышеуказанные услуги оказывают коллекторские агентства, которые специализируются на взыскании просроченных дебиторских и проблемных долгов. Коллектор выступает посредником между кредитором и заемщиком, он берет на себя обязательство проводить работу по возврату задолженности за вознаграждение (по аутсорсингу). Также коллекторские агентства могут сами выступать кредитором, когда первоначальный кредитор переуступает право долгового требования по договору цессии.

Коллекторский бизнес в России начал формироваться стихийно под влиянием новых экономических реалий и с учетом известного зарубежного опыта. Первые коллекторские фирмы создавались как дочерние компании банков и работали исключительно с их задолженностями. Например, при банке «Русский стандарт» в 2001 г. зарегистрировано Агентство по сбору долгов. Профессиональные коллекторы стали активно выходить на открытый рынок во втором полугодии 2004 г.

В первом полугодии 2012 г. суммарный объем задолженностей, обработанных коллекторскими агентствами, увеличился с 2011 г. на 6,7%, а с 2010 г. – на 10%. Структуру коллекторского портфеля в секторе банковского кредитования населения составляют долги: по кредитным картам с долей 38% (в 2011 г. – 26%, в 2010 г. – 27%), по потребительским кредитам – 27% (в 2011 г. – 30%, в 2010 г. – 27%), по кредитам наличными – 23% (в 2011 г. – 25%, в 2010 г. – 29%), по автокредитам – 6% (в 2011 г. – 9%, в 2010 г. – 6%), по ипотеке – 3% (в 2011 г. – 2%, в 2010 г. – 1%) [2].

В 2012 г. наблюдается стабильный рост рынка цессии по банковской задолженности домохозяйств. Ежегодный портфель коллекторских агентств на 30% состоит из уступки прав требования и с учетом ранее приобретенных прав составляет сейчас половину совокупного портфеля. В 2011 г. этот рынок вырос по сравнению с 2010 г. почти на 31% (с 60,2 млрд руб. до 78,7 млрд руб.), а к июню 2012 г. превысил 86 млрд рублей. В связи с ухудшением качества уступаемых по цессии

портфелей присутствует тренд к снижению цены их приобретения. С 2011 г. средняя цена переуступаемого портфеля находится в диапазоне 2–5% от номинала (в 2010 г. – 5–7%). Один из факторов, влияющих на цену, – неоднородность портфеля. Цена может снижаться на треть, если в нем попадают нетипичные должники (умершие, заключенные и пропавшие без вести). В структуре задолженности объем основного долга составляет порядка 50%, начисленных процентов – 26%, штрафов – 24%. Среди регионов по количеству должников по цессии лидируют Москва (6,45%), Нижегородская область (6,29%) и Республика Татарстан (5,78%) [4].

Стихийно организованный рынок просроченных долгов в нынешнем виде не вполне соответствует потребностям банковской системы и национального хозяйства, поскольку слабо соблюдаются права и обязанности сторон долговых отношений. Взаимодействие государства и коллекторского бизнеса складывается непросто. Негативную оценку деятельности взыскателей задолженности дала Генеральная прокуратура РФ: в своем докладе ведомство отметило 3,5 тыс. нарушений, выявленных в ходе проверки. Так, представители Генпрокуратуры ссылаются на неверно рассчитанный размер общей задолженности и на изменение в одностороннем порядке величины процентной ставки. Часть агентств служат для сброса «токсичных» активов: банки неофициально создают такие структуры, переводя на них проблемную задолженность, расчищая свои балансы и улучшая отчетность. Однако в этих случаях претензии касаются, прежде всего, качества банковской, а не коллекторской деятельности [5].

Институциональной характеристикой сферы долговых услуг в РФ можно признать социальную напряженность. В процессе взыскания коллекторы сталкиваются с угрозами и грубостью со стороны должников. Нередко в СМИ освещаются негативные ситуации, когда отдельные недобросовестные сотрудники агентств и участники рынка превышают свои полномочия, что способствует формированию недоверия к коллекторскому бизнесу в целом. Также противником продажи просроченных долгов выступает Роспотребнадзор, глава которого неоднократно заявлял о незаконности договоров цессии, ущем-

лении прав потребителей, нарушении банковской тайны в связи с передачей сведения о финансовом состоянии граждан третьим лицам. Однако в 2011 г. на сторону коллекторов встал Высший арбитражный суд РФ, апеллировав к ст. 382 ГК РФ, где закреплена возможность передачи третьей стороне права, принадлежащего кредитору.

В июне 2012 г. Верховный суд РФ признал законной цессию (уступку прав требования), скорректировав свое прежнее постановление. Ключевую роль в этом решении сыграла поддержка, оказанная коллекторскому сообществу со стороны Российского союза промышленников и предпринимателей. Теперь легализована передача кредитными организациями долгов неплательщиков третьим лицам, не имеющим банковской лицензии, но только, если условие о цессии сохранилось в кредитном договоре.

Институционально оформить существование коллекторской деятельности в России призван Закон «О деятельности по взысканию просроченной задолженности», проект которого подготовило Минэкономразвития (соисполнители: ФАС, Центробанк, Минфин), дополненный принятием Закона «О потребительском кредите». Важным институциональным новшеством должна стать саморегулируемая организация коллекторов, вытесняющая с рынка недобросовестных участников и компенсирующая потери заемщика, пострадавшего от некорректных действий. Ее прототипом сейчас выступает Национальная ассоциация профессиональных коллекторских агентств (НАПКА).

Отсутствие серьезных ограничений в способах взыскания долгов подталкивает некоторую часть коллекторов к злоупотреблению несовершенством законодательства. С аналогичными проблемами сталкивались и за рубежом. С целью упорядочения деятельности взыскателей долгов и борьбы с незаконными методами сбора американскими властями был принят закон «О добросовестной практике взыскания долгов» (*Fair Debt Collection Practices Act*, 1978), в котором четко прописаны следующие цели: а) устранение методов недобросовестного взыскания долгов; б) создание для коллекторов условий, при которых воздержавшиеся от недобросовестной практики сбора задолженности не теряли бы конкурентоспособности; в) обеспечение со стороны государ-

ства защиты потребителей от недобросовестных действий коллекторов.

Для России актуальны основные институциональные ограничения, накладываемые на коллекторские агентства вышеназванным законом: 1) запрет на введение должника в заблуждение относительно того, кто проводит взыскание. Коллекторы обязаны четко обозначить себя и взыскателя; 2) недопустимость обмана относительно юридических последствий неплатежа, суммы долга и процентов; 3) запрет на «втягивание» в процесс взыскания долга окружения должника (например, семьи или работодателя); 4) существенные ограничения на информирование кого-либо о том, что в отношении данного лица осуществляется процесс взыскания, если не было согласия должника или вынесенного судебного решения; 5) запрет на совершение в отношении должника некорректных действий (например, ночные звонки, оскорбления и угрозы); 6) недопустимость публикации списка потребителей, которым инкриминируется отказ погасить долги; 7) запрет на объявления о продаже долга с целью принудить заемщика к его погашению (форма репутационного давления) [6].

Появление регламентируемых государством стандартов взыскания долгов повысит инвестиционную привлекательность коллекторского бизнеса для зарубежных партнеров. Первыми российскими агентствами, чьи акции приобрели иностранные инвесторы, стали: «Секвойя Кредит Консолидейшн» (средства вложил Goldman Sachs), «Пристав» (Greater Europe Deep Value), Morgan & Stout (East Capital) и «Столичное коллекторское агентство» (Mint Capital). Кроме вхождения в капитал, коллекторы способны предложить инвесторам и другие формы сотрудничества, например, создание фондов в рамках стратегического партнерства.

Грамотное использование информации о заемщике, которая уже есть на рынке, снижает стоимость коллекторской деятельности и сохраняет кредитную организацию клиента. Поскольку необходимость использования долговых услуг возникает при невозможности связаться с заемщиком для урегулирования долга, интеграция информационных служб при дистанционной работе позволяет сосредоточить активные действия в отношении злостных неплательщиков (мошен-

ников), поддерживая высокий уровень доверия потребителей к финансовым организациям.

Бюро кредитных историй (БКИ) частично снимает указанные выше проблемы. Это коммерческая организация, оказывающая услуги по формированию, обработке и хранению кредитных историй, а также по предоставлению кредитных отчетов и сопутствующих услуг. Федеральная служба по финансовым рынкам России выступает уполномоченным госорганом, регистрирующим БКИ, контролирующим и надзирающим за их деятельностью. В июле 2012 г. в России насчитывалось 26 БКИ. Однако в национальном масштабе отсутствует единая база данных для всех БКИ, поэтому участникам сферы долговых услуг требуется самостоятельный мониторинг отдельных клиентских баз. Это усложняет построение эффективной системы оценки рисков для банков, готовых выйти на рынок необеспеченной розницы.

Системе межбанковского обмена информацией и БКИ затруднительно выявить риск социального дефолта заемщиков, при котором из-за внешних обстоятельств у клиентов снижается уровень дохода. Риск-менеджмент многих банков игнорирует вероятность таких потерь по потребительским кредитам, недооценивая возможные изменения расходов потенциальных заемщиков в будущем. Критическим обстоятельством выступает исчерпание дальнейшего роста банковской розницы за счет первоклассных заемщиков. Для сохранения прибыли банки начинают смягчать требования, переходя в сегмент высокорискованных заемщиков, которыми в основном занимаются микрофинансовые организации [1].

Отечественный долговой механизм не способен справиться с новым уровнем кредитной нагрузки по следующим институциональным причинам: а) отсутствие программ по поднятию кредитной культуры заемщиков (как по планированию затрат и использованию кредитных ресурсов, так и в плане защиты своих прав), недостаток квалифицированных и независимых консультантов по проблемам долговых обязательств; б) наличие лишь негативной информации по кредитным историям. Регистрация просрочек по платежам и количеству кредитов не дает возможности всесторонне взглянуть на потенциал и стоимость клиента для кредитного института; в)

трудности налаживания равноправного диалога между заемщиком и кредитором в силу отсутствия «обратных» процедур (например, апелляция должника к невозможности другого графика погашения или к неправильному отражению данных по приобретенным кредитам) [7].

Уровень финансовой грамотности россиян невысок. Подобная неграмотность населения отрицательно сказывается не только на личном благосостоянии, но и на финансовых рынках. Если неподготовленных клиентов много, то рынки начинают вести себя неадекватно. Некомпетентные заемщики перестают обслуживать свои долги. После мирового экономического кризиса национальные программы повышения уровня финансовой грамотности населения стали реализовывать в Великобритании, США, Канаде, Австралии, Германии, Польше и других странах [8].

Сфера долговых услуг чутко воспринимает противоречия государственной монетарной политики. Центробанк стремится укрепить банковскую систему так, чтобы расширение кредитного предложения не приводило к банкротствам. Он требует формировать резервы для исполнения обязательств перед вкладчиками в случае просрочки или невозврата заемщиками полученных кредитов. Рост обязательных резервов стимулирует банки к большей ответственности и требовательности к клиентам, но одновременно это ведет к удорожанию для клиентов стоимости обслуживания долгов и риску кредитного неплатежа. Отечественным монетарным властям следует бороться с инфляцией не через повышение ставки рефинансирования, а посредством целенаправленного контроля за институциональной средой долговых отношений. Инфляционные риски

связаны с ускорением темпов роста кредитования населения, которое только усугубляет проблему нехватки «длинных денег» в экономике.

Российскому рынку коллекторских услуг крайне необходима четкая регламентация и внедрение современных отраслевых стандартов по осуществлению коммуникаций с должниками. Отсутствие до сих пор института личного банкротства лишает россиян цивилизованных способов реструктуризации долгов. В интересах национальной экономической безопасности следует заимствовать эффективные принципы работы рынков кредитных и долговых услуг в ведущих странах (прежде всего, США и Великобритании), где институциональная развитость и подчинение всех элементов системы единой цели (обеспечению интересов потребителя) позволяют избежать хозяйственной разбалансированности.

Список литературы

1. Береговая Г., Доронкин М. Опасная гонка // Эксперт. – 2012. – № 37.
2. «Секвойя Кредит Консолидейшн» представляет обзор рынка проблемной задолженности по банковским кредитам. – URL: <http://sequoia.ru/info/publication/641/>
3. Осипов А.В., Шаландин В.А. Долговые отношения в транзитивной экономике. – Казань: КГАСА, 2004. – 170 с.
4. «Секвойя Кредит Консолидейшн» представляет обзор рынка цессии. – URL: <http://sequoia.ru/info/publication/575/>
5. Яковенко Д. Вышибалы: игра по правилам // Эксперт. – 2012. – № 18.
6. Иванов Н. Злоупотребления на рынке взыскания долгов и закон о коллекторстве. – URL: <http://klerk.ru/boss/articles/104227/>
7. Гусев Д.Н. Коллекторские агентства в Великобритании: история и опыт регулирования // Регламентация банковских операций. Документы и комментарии. – 2007. – № 5.
8. Кузина О.Е. Финансовая грамотность россиян (динамика и перспективы) // Деньги и кредит. – 2012. – № 1.

В редакцию материал поступил 26.09.12

Информация об авторе

Осипов Андрей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики, Казанский институт (филиал) Российского государственного торгово-экономического университета

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 25/22

E-mail: osipov_av@bk.ru

A.V. OSIPOV,

PhD (Economics), Associate Professor

Kazan Institute (branch) of Russian State University for Trade and Economics

**INSTITUTIONAL-STRUCTURAL DYNAMICS OF THE SPHERE OF DEBT SERVICES
IN POST-CRISIS PERIOD¹**

The article is devoted to the dynamics of institutional changes in the sphere of debt services in the Russian Federation. The role of consumer crediting in the mechanism of problem debts distribution in post-crisis economy. The weaknesses of institutional environment regulating the debt relations are stated. The author describes the Russian features of collectors' activity and its potential for solving the problem of households' non-payments.

Key words: consumer credit; delayed debts; collection of debts; collectors' services; institutional changes.

References

1. Beregovaya G., Doronkin M. Opasnaya gonka (Dangerous races), *Ekspert*, 2012, No. 37.
2. "Sekvoiya Kredit Konsolideishn" predstavlyaet obzor rynka problemnoi zadolzhennosti po bankovskim kreditam ("Sekvoiya Kredit Konsolideishn" presents the survey of the market of problem debts on bank credits), available at: <http://sequoia.ru/info/publication/641/>
3. Osipov A.V., Shalandin V.A. *Dolgovye otnosheniya v tranzitivnoi ekonomike* (Debt relations in transitive economy). Kazan: KGASA, 2004, 170 p.
4. "Sekvoiya Kredit Konsolideishn" predstavlyaet obzor rynka tsessii ("Sekvoiya Kredit Konsolideishn" presents the survey of the market of cession), available at: <http://sequoia.ru/info/publication/575/>
5. Yakovenko D. Vyshibaly: igra po pravilam (Bouncers: game of rules), *Ekspert*, 2012, No. 18.
6. Ivanov N. *Zloupotrebleniya na rynke vzyskaniya dolgov i zakon o kollektorstve* (Malusage in the market of debt collecting and the law on collecting debts), available at: <http://klerk.ru/boss/articles/104227/>
7. Gusev D.N. Kollektorskie agentstva v Velikobritanii: istoriya i opyt regulirovaniya (Collecting agencies in Great Britain: history and experience of regulation), *Reglamentatsiya bankovskikh operatsii. Dokumenty i kommentarii*, 2007, No. 5.
8. Kuzina O.E. Finansovaya gramotnost' rossiyan (dinamika i perspektivy) (Financial literacy of the Russians (dynamics and prospects)), *Den'gi i kredit*, 2012, No. 1.

Information about the author

Osipov Andrey Vladimirovich, PhD (Economics), Associate Professor of the Chair of World Economy, Kazan Institute (branch) of Russian State University for Trade and Economics

Address: 25/22 Kremlyovskaya Str., 420111, Kazan

E-mail: osipov_av@bk.ru

¹ The article is prepared within the grant of the Russian Humanitarian Research Fund. Project # 12-02-00049.